



НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

АКАДЕМИИ УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Выпуск 9

Минск 2007

МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЛАРУСИ КАК ФАКТОР ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Евстафьев В.А.

Академия управления при Президенте
Республики Беларусь

Статья посвящена особенностям функционирования молодежных организаций Беларуси в условиях трансформации социальных и политических устоев в постсоветский период. Актуализирована проблема поиска и формирования оптимальной модели взаимодействия государственных институтов и молодежных объединений.

Поднята проблема необходимости эффективного использования потенциала молодежных общественных объединений в целях повышения уровня политической социализации молодежи, а также удовлетворения разносторонних запросов и интересов молодых людей.

Ключевые слова: молодежные организации Беларуси, взаимодействие государственных институтов и молодежных объединений, политическая социализация молодежи

Становление новой белорусской государственности, необходимость обеспечения устойчивого и поступательного развития республики выдвигают на первый план проблему воспитания молодых граждан как активных участников преобразовательных процессов в стране.

В обществе сформировался и активно нарастает запрос не только на профессионализм и высокий уровень специальной подготовки нового поколения, но и на его гражданственность и конструктивную политическую активность. Политической действительностью быстро меняющегося глобализирующегося мира остро поставлен вопрос о воспитании в сознании молодого поколения белорусов развитого чувства патриотизма при сохранении навыков коллективного мышления и взаимодействия.

Приоритетная цель государственной молодежной политики – формирование возможностей для самореализации молодежи, направленное на обеспечение стабильности сегодняшнего дня белорусского общества и его исторически обозримой перспективы.

Выделение молодежной политики в самостоятельное направление деятельности государства в различных странах мира отражает одну из закономерностей современного этапа развития человеческой цивилизации. Этот процесс связан с усложнением условий воспроизводства трудовых и интеллектуальных ресурсов общества на нынешней фазе технологической перестройки мировой экономики, кризисом традиционных институтов социализации молодежи, прежде всего семьи и школы, усложнением структуры самого общества и возрастанием в нем объективной роли молодежи [1, с. 3].

В республике ведется работа по формированию эффективного механизма решения задач государственной молодежной политики, предусматривающего меры, направленные не только на организацию молодежи, но и на институализированное интегрирование ее в процесс динамичного развития общества и государства.

По мнению отдельных исследователей, институализация политических отношений выступает в качестве механизма, обеспечивающего организацию совместной политической деятельности людей, и предполагает формирование определенных организаций, в рамках которых протекает та или иная политическая деятельность [2, с. 409].

Под институализацией молодежного активизма в данном случае необходимо понимать деятельность государственно-политических органов, начиная от придания организованных и управляемых форм отдельным проявлениям этой активности до введения ее «под крыло» зарегистрированных молодежных структур.

Одним из важнейших механизмов данной институализации и воспитания у молодежи социально значимых качеств является вовлечение молодых людей в деятельность общественных объединений.

Молодежные объединения играют роль связующего звена между новым поколением, которое нуждается в жизненных ориентирах и поддержке в период вступления в самостоятельную жизнь, с одной стороны, и политической системой, адаптированной к общению преимущественно с институализированными носителями политических и социальных интересов, – с другой.

Распад СССР и обретение Республикой Беларусь независимости привели к трансформации политического статуса молодежных общественных объединений, к изменению принципов их формирования и способов взаимоотношений молодежных структур с государственными институтами.

Рассматривая проблему особенностей перехода в той области институциональной системы, которая функционально отвечала за политическое воспитание молодого поколения, отметим, что в советский период главным организационным принципом функционирования политической системы была ее диффузная «встроенность» во все без исключения структуры общества: экономическую, социальную и духовную.

До распада СССР в Беларуси наиболее влиятельной молодежной организацией являлся Ленинский коммунистический союз молодежи Белоруссии (ЛКСМБ), который насчитывал 1 324 206 членов. Они состояли в 16 897 первичных комсомольских организациях и 52 898 цеховых, бригадных, факультетских, курсовых, классных и других организациях. Территориальная структура белорусского комсомола включала 6 областных, 23 городские, 18 районных (в городах) и 112 районных сельских комсомольских организаций. В ЛКСМБ состояли представители всех социальных групп: рабочие, колхозники, служащие, учащиеся и студенты [3, с. 64].

Очевидно, что комсомольская организация (как и ряд других в советский период) не являлась общественным объединением в том смысле этого слова, который придается ему в настоящее время в контексте концепции гражданского общества. Она фактически представляла собой интегрированную в молодежную среду часть политической системы. Порядок ее функционирования обеспечивал устойчивое воспроизведение адаптированного ко всем периодам становления молодого человека ролевого политического «сценария». Его основными свойствами выступали: однозначность, четкая артикулированность, доступность для подавляющего большинства молодежи и высокая степень реальной исполнимости.

При этом конструктивно в механизм политического воспитания молодежи была заложена схема «обратной связи». Она позволяла оценивать степень эффективности воздействия идейно-воспитательной работы на сознание молодежи методом включения ее в актуальные для текущего момента социально-политические практики. Несомненно, их содержание оставляет место для дискуссии о соотношении степени автономности и мобилизованности в ходе вовлечения молодых людей в преобразовательные социальные процессы. Однако несомненными достоинствами этих практик выступали, с одной стороны, их высокий общественный статус, с другой, – мощная воспитательная, социализирующая компонента, в результате воздействия которой молодой человек становился самостоятельным членом общества.

Обретение нашей страной независимости, трансформация системы государственных институтов и создание нового правового пространства привели к формированию новых оснований для деятельности общественных объединений, в том числе молодежных.

Важнейшим вопросом для развития молодежного движения республики стал поиск новой схемы взаимодействия представляющих его структур и государственных институтов.

Необходимо отметить, что создание правовых и организационных предпосылок для поддержки молодежного движения в Беларуси произошло достаточно быстро, в течение непродолжительного периода после распада СССР. Представляется, что причинами динамичного продвижения молодежной проблематики в повестку дня политической системы страны стал высокий уровень проблематизации молодежной тематики в информационном пространстве СССР в последние годы его существования, а также инерция активной деятельности последнего поколения комсомольского актива в конце 80-х – начале 90-х гг., которая была нацелена на придание государственной молодежной политике правового статуса и завершилась принятием Верховным Советом СССР в 1991 г. соответствующего закона.

В Беларуси Закон «Об общих началах государственной молодежной политики» был принят в апреле 1992 г., а в мае этого же года сформирован Комитет по делам молодежи при Совете Министров страны.

Первые годы государственной независимости страны с 1992 г. по 1996 г. будет справедливо назвать периодом поиска алгоритмов сотрудничества молодежных объединений и государства.

При этом организационные процессы по созданию новых структур в молодежном движении протекали с более высокой степенью динамизма и интенсивности, чем их отражение в деятельности молодежного государственного органа.

В 1992 г. было впервые зарегистрировано «Задзіночанне беларускіх студэнтаў» (ЗБС), являвшееся наиболее крупным и известным неформальным молодежным объединением и имевшее с конца 1980-х гг. неформальный статус. Основным направлением деятельности этой организации была протестная активность, направленная против изучения истории КПСС в учебных заведениях республики и принудительного распределения на работу, а также за развитие студенческого самоуправления.

В эти же годы действовали такие организации, как «Чырвоны Жонд» и «Выбранецкія Шыхты», больше напоминавшие кружки или клубы, чем устойчивые организационные структуры.

Некоторые комсомольские лидеры начали создавать новые молодежные структуры, используя свой опыт работы в ЛКСМБ. Комсомольская организация республики стремилась обновить свой имидж. В декабре 1991 г. она провела съезд, на котором изменила свое название и стала называться Союзом молодежи Беларуси (СМБ).

В рассматриваемый период была создана Всебелорусская Рада молодежи и детских объединений, зарегистрированная 26 августа 1993 г. [3, с. 65].

Тогда же проявляли активность «Малая Грамада», молодежная фракция Белорусского народного фронта, созданная в 1995 г. консервативно-националистическая организация «Молодой фронт». Осенью 1996 г. появилась организация «Гражданский форум», а весной 1997 г. – Молодежный христианско-социальный союз.

Новые молодежные объединения отличались от комсомола малочисленностью состава, а также тем, что их деятельность охватывала незначительную часть молодых людей республики.

В это же время достаточно четко обозначились негативные особенности воздействия трансформационных процессов на массовое сознание и систему ценностей молодежи. Отсутствие четких идейных ориентиров в начале 1990-х гг., снижение социально-экономических показателей развития страны в этот период привели к деформации в системе ценностей молодежи с выдвиганием в ее структуре на первые позиции индивидуалистических ориентаций и появлением чувства невостребованности и неуверенности в завтрашнем дне.

При этом вариант взаимодействия, предлагавшийся новыми молодежными объединениями и находивший в то время поддержку в главном молодежном государственном органе страны, опирался на набиравшую известность идеологию «социальных проектов». Под социальным проектом подразумевается совокупность тематически взаимосвязанных мероприятий (или одно мероприятие), локальными целями, периодом действия и количеством вовлекаемых в него участников.

Концепция молодежной организации, развивающейся на базе реализации таких проектов, предполагает ее существование в форме небольших узкоспециализированных структур, тяготеющих к достаточно крупным населенным пунктам с развитыми социальными ста-

тьями местных бюджетов и ориентирующихся на ограниченные по масштабам социальные заказы. В ситуациях финансирования из центра местных социальных проектов, реализуемых большим количеством не связанных и не координируемых молодежных объединений, оценка их конечной эффективности представлялась сложным и трудоемким делом. Практика тех лет показала, что Комитет по делам молодежи республики не смог эффективно смоделировать и реализовать свою собственную организационную систему на уровне органов местного управления, что является показателем степени продуктивности его направляющей деятельности в отношении самостоятельных в организационном отношении молодежных объединений.

Также имеет важное значение, что выстраиваемые в духе клиентизма отношения между государственными институтами и молодежными объединениями вряд ли смогли выполнить роль фактора, способствующего становлению государственно мыслящих управленцев из числа актива этих объединений.

Политике локальных, слабо контролируемых социальных проектов, приводившей к распылению государственных средств, со стороны руководства страны была противопоставлена альтернатива общегосударственного социального заказа, имевшего централизованный механизм реализации, и в орбиту которого, по замыслу, должно было быть вовлечено несравнимо большее количество молодых людей. Эти действия опирались на понимание того факта, что государство как субъект политического становления граждан располагает наибольшим перечнем интегрированных ресурсов для оказания влияния на характер, темпы и направленность процесса политического и гражданского становления молодежи. Наряду с этим принимающее на себя большую часть социальной ответственности за воспитание молодежи государство обладает приоритетом социального заказа на формирование ценностной системы своего будущего гражданина.

Как показывает опыт «цветных революций», неинституализированная государством молодежная активность за короткий период может обретать непримиримо протестный характер и разрушительные формы под воздействием направляющих ее внешних сил.

В силу указанных причин, после того как возникшая осенью 1996 г. по инициативе лидеров партии Славянский Собор «Белая Русь» организация «Прямое действие» заявила о готовности системно работать с молодежью в масштабе республики, она получила поддержку

со стороны руководства страны. Несколько позже, в мае 1997 г., эта организация стала основанием, на котором был сформирован Белорусский патриотический союз молодежи. БПСМ встал на позицию конструктивного сотрудничества с Правительством и поставил перед собой общественно значимые цели. В июле 1997 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подписал Указ «О государственной поддержке Белорусского патриотического союза молодежи».

В дальнейшем было инициировано слияние БПСМ и БСМ и 6 сентября 2002 г. таким способом была создана организация «Белорусский республиканский союз молодежи». В целях развития молодежного движения в Республике Беларусь, оказания содействия БРСМ 13 января 2003 г. издан Указ Президента Республики Беларусь № 16 «О государственной поддержке общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи».

Объединение двух молодежных организаций было продиктовано тем обстоятельством, что БСМ и БПСМ, получая государственную поддержку, ставили перед собой практически одинаковые цели, работали в рамках одной программы «Молодежь Беларуси».

Названный выше Указ в совокупности с рядом других нормативных документов составляет нормативную базу правового обеспечения деятельности молодежных объединений в соответствии с принципом законодательного регулирования деятельности общественных объединений в республике.

Правовое регулирование деятельности молодежных общественных объединений производится на основании законов «Об общих началах государственной молодежной политики», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в Республике Беларусь», а также ряда постановлений Совета Министров Республики Беларусь.

Эффективное решение задачи аккумуляции молодежной активности на сегодняшний день уже в меньшей степени зависит от состояния нормативной базы по этой проблеме и в гораздо большей – от таких факторов, как глубина знаний о ситуации в молодежной среде, профессионализм лидеров и актива молодежных объединений, а также от уровня материально-технического обеспечения. Важную роль играет также стремление самих объединений к поиску баланса между имеющимися запросами молодежи и ожиданиями со стороны государства.

Необходимо выделить ряд особенностей институализации молодежной активности в республике на данном этапе.

Во-первых, нужно указать на неидеократический характер политической системы, в рамках которой сегодня решается эта институциональная задача. В настоящее время, несмотря на достаточно высокий уровень работы по актуализации идеологической проблематики в стране, общество отказалось от идеократии как основополагающего принципа жизнедеятельности. В силу сменившейся парадигмы общественного развития и доминирования экономоцентризма как определяющего вектора социальной динамики новые молодежные объединения, даже с учетом мер по введению части их актива в состав государственных органов, можно отнести в лучшем случае к разряду политических «факультативов», вспомогательных элементов политической системы. При этом, в отличие от советского периода, для них проблематично воспроизведение и фиксирование в долговременных практиках моделей политического поведения, которые бы после принятия молодыми людьми в качестве повседневных образцов гарантировали им устойчивую жизненную перспективу. Это объективно снижает ценность и значимость факта членства для молодого человека в молодежном объединении.

Во-вторых, очевидно, что, сделав ставку на доминирование в сфере государственной молодежной политики одной молодежной организации – БРСМ, государство поставило ее перед необходимостью заложить в «конструкцию» организации возможность деятельного реагирования на максимально возможный по охвату спектр интересов и запросов современной молодежи.

При этом необходимо учитывать, что, несмотря на сохраняющийся интерес к участию в деятельности молодежных объединений со стороны значительной части белорусской молодежи, его содержание существенно прагматизировалось. Выражением этого прагматизма является не столько стремление получить какие-то материальные блага, сколько желание видеть осязаемые конкретные позитивные изменения, достигаемые своим участием в деятельности молодежного объединения.

По этой причине стратегия эффективно действующей молодежной организации должна разумно сочетать в себе элементы централизации и автономности. При этом, если алгоритмы реализации утвержденных программ и проведения плановых мероприятий «обкатываются» за несколько лет и становятся привычными для актива организации, то практики адаптации молодежных инициатив требуют постоянной готовности к нестандартным подходам.

Это означает, что пришедшие с инициативой в комитет молодежной организации неформалы зачастую не имеют никакого представления об основах организационного поведения и деятельности. Задача институализации молодежной активности, которая ложится на местные комитеты БРСМ, заключается в необходимости поиска инициатив низовых ячеек и «неформалов», а также перевода их на язык формы и текста, принимаемых государственными органами.

В-третьих, особенностью современных молодежных объединений является то, что в значительном количестве случаев мероприятия по основным направлениям своей деятельности вынуждены организовывать и проводить штатные руководители всех уровней, чего не было в ситуации с комсомолом, осуществлявшим данные мероприятия силами своих рядовых членов. Соответственно изменился и характер деятельности объединений, который трансформировался в совокупность отдельных мероприятий и стал менее массовым по охвату участников. Одновременно значительную роль в общей структуре деятельности стали играть мероприятия информационного характера, проведение которых, как правило, в организационном и материально-техническом выражении менее затратно. В этом контексте становится более понятным преобладание в информационных сообщениях о деятельности молодежных структур мероприятий такого типа, как «акция». Примечательно, что если в информационных потоках, отражавших деятельность ВЛКСМ в советское время, доминировали сообщения о событиях на низовых, первичных уровнях его иерархии, то сегодня в БРСМ, как и иных молодежных объединениях, основными источниками информационных поводов выступают их центральные органы.

Такие виды деятельности БРСМ, как благоустройство памятников и захоронений солдат, погибших в период Великой Отечественной войны, Вахты памяти, благотворительные акции «Молодежь – ветеранам», тематические встречи с ветеранами войны и труда, поддержка развития массовой физкультуры и спорта среди детей и молодежи, создание и работа оперативных молодежных отрядов дружинников играют сегодня ведущую позитивную роль в патриотическом и гражданском воспитании молодежи. Вместе с тем очевидно, что эти формы работы, как и движение стройотрядов, практически без изменений позаимствованы из опыта работы ВЛКСМ 40-летней давности и не вполне учитывают изменившееся состояние массового молодежного сознания.

В настоящее время молодежная среда нашего общества испытывает острый дефицит созидательных, неманипулятивных политических, психологических и организационных технологий, подходов и разработок, которые можно было бы положить в основу концепции молодежного объединения в современных условиях. Такое положение во многом объясняется недостаточной востребованностью научного подхода к вопросу о роли и возможностях молодежных объединений на современном этапе, невниманием к опыту, накопленному в местных органах по работе с молодежью с начала 1990-х гг., а также разрозненностью имеющихся мониторинговых исследований молодежной среды. Несомненно, что ответ на вопрос о формах деятельности молодежных структур, адекватных ситуации в молодежной среде, – это и ответ на вопрос об актуальности самих молодежных объединений как общественных институтов.

В-четвертых, ситуация в сфере молодежных объединений характеризуется присутствием в их числе организаций, аккумулирующих протестные отношения молодых людей. По нашему мнению, такие неформальные и незарегистрированные структуры необходимо постепенно, по мере возможности, привлекать к решению задач государственной молодежной политики, кропотливо формируя в сознании молодых людей позитивный образ государства и перенацеливая их на конструктивное сотрудничество с его институтами.

Таким образом, наиболее актуальной задачей по развитию молодежного движения на сегодняшний день является поиск новых форм работы молодежных объединений, которые учитывали бы влияние трансформационных процессов на сознание наших молодых сограждан.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Медведева Л. Ф.* Молодежные общественные организации и движения в Республике Беларусь. – Мн.: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2000. – 45 с.
2. *Общая и прикладная политология: Учеб. пособие / Под общ. ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова.* – М.: Союз, 1997. – 992 с.
3. *Молодежь Беларуси на современном этапе: состояние, проблемы и пути их решения: книга для педагогов и организаторов воспитательной работы с молодежью / С. Д. Лантенюк [и др.]; Под ред. С. Д. Лантенюка.* – 2-е изд. – Мн.: ИСПИ, 2004. – 342 с.

Дата поступления статьи: 10.11.2006 г.